

А. И. АЙБАБИН

ГОРОД НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН В XIII в.

О «пещерном городе», расположенном поблизости от плато Мангуп, впервые сообщил Мартин Броневский в составленном в 1578 г. описании «пещерных городов» Крыма. По его словам, неподалеку от Мангупа расположен «древний город и крепость», имени которого уже в то время не знали ни турки, ни татары, ни даже сами греки, называвшие город по имени близлежащей деревни Черкес-Кермен (Черкесская крепость) [1, с. 344]. По свидетельству П. И. Сумарокова, так же «пещерную крепость» именовали и в начале XIX в. [2, с. 47]. В первой трети XIX в. ее уже называли Эски-Керменом (Старой крепостью) [3, с. 249-255, 259-260].

В статьях 1991 и 2013 гг. выявленные на Эски-Кермене в ходе многолетних археологических исследований строительные остатки и пещерные сооружения отнесены к трем периодам жизнедеятельности: ранневизантийскому (конец VI – конец VII вв.), хазарскому (начало VIII в. – 841 г.) и поздневизантийскому (841 г. – конец XIII в.) [4, с. 44-49; 5, S. 171-225].

В ранневизантийский период в конце VI в. на плоской вершине столовой известняковой горы Эски-Кермен (рис. 1-2) византийские инженеры соорудили крепость, в оборонительной системе которой важную роль играли пещерные башни с бойницами и казематы, вырубленные в скальном массиве мысов, выступающих на восточном и западном фасадах горы. Через бойницы контролировалось пространство между башнями и у подножия плато. Участки между многими пещерными башнями по краю плато защищали оборонительные стены [5, S. 191]. Подобные крепости типичны для горных регионов империи [6, S. 638, 639; 7, p. 193; 8, с. 272]. К концу VII в. крепость расстроили в малый город. В хазарский период оборонительные стены Эски-Кермена засыпали по приказу хазарского военачальника, подавившего антихазарское восстание, вспыхнувшее в Готии между 784 и 787 годами [9, с. 218-219].

Формирование градостроительного облика Эски-Кермена позднего периода началось во второй половине IX в., после включения крепостей Горного Крыма во вновь образованную византийскую фему [9, с. 222-223]. На Эски-Кермене, также как и в других одновременных византийских городах, активизируется городская жизнь

[6, p. 615-616; 10, p. 501-503; 11, p. 32-39]. По периметру плато восстановили такие ключевые элементы оборонительной системы, как упомянутые выше вырубленные башни, казематы и главные ворота (рис. 3). Сводчатое перекрытие этих ворот П. И. Сумароков видел в начале XIX в. [2, с. 48]. Башня, защищавшая главные ворота, функционировала до гибели города. Остатки сложенной из прямоугольных блоков стены башни зачистили в 1929 г. [12, с. 193]. Зафиксированная экспедицией Н. И. Репникова стена делила город на застроенную часть размером более двух третей общей площади плато и на северную незаселенную часть (рис. 1-2) [12, с. 183].

В X-XIII вв. многие византийские города представляли собой хаотичное скопление построенных без соблюдения какого-либо плана домов [6, p. 638, 639; 13, p. 203-204, abb. 11, 12]. Однако на Эски-Кермене сохранили многие созданные в раннее средневековье элементы градостроительного облика: сетку кварталов правильной прямоугольной формы, главную проезжую улицу, проложенную между главными воротами и центральной площадью с большой трехнефной базиликой (рис. 4). На скальной поверхности широкой (до 4,8 м) главной улицы колесами повозок выбиты глубокие колеи. Вторая продольная улица прослеживается на нижней террасе между главной улицей и западным краем плато (рис. 1). Расположенные по обе стороны продольных главной и параллельной ей улиц прямоугольные кварталы состояли из нескольких усадеб. Кварталы ограничены проулками шириной до 2 м, проложенными на поверхности скалы под прямым углом к широким поперечным улицам.

В средний и поздний византийские периоды управление городами империи осуществлялось не только из находившейся на акрополе резиденции местного правителя, в которой размещались сокровищница, архив, помещение для охраны и тюрьма, но и из церкви. Согласно новелле Юстиниана I, в церкви могли проходить собрания горожан и храниться весовые и метрические стандарты [6, p. 196]. Очевидно, также использовали возведенную одновременно с крепостью в центре плато и неоднократно перестраивавшуюся большую трехнефную базилику (рис. 4) [14, с. 213-254; 5, S. 183]. Остатки резиденции городской администрации все еще не найдены.

Жилые кварталы в 1936-1937 гг. экспедиция ГАИМК исследовала на двух участках: в восточной части плато у восточной калитки и в 130 м к северу от нее (рис. 5). Рядом с восточной калиткой выявлены основания стен двух прямоугольных зданий, разделенных проулком. Сохранившиеся на высоту до 1,5 м стены домов сложены из небольших камней. В стенах на одном уровне сделаны пазы для деревянных связующих бревен [15, с. 277-279]. На втором участке зачищены руины двух прямоугольных кварталов, разделенных улицей шириной 2 м. В одном из кварталов раскрыли остатки прямоугольной усадьбы и часовни, в другом – остатки трех прямоугольных усадеб (рис. 5) [16, с. 69-87]. По предположению Н. И. Репникова, состав и мощность слоя пожара так же, как и этнографические аналогии из Крымского нагорья, свидетельствуют о том, что первый этаж домов сооружали из камня, а второй из дерева [15, с. 277-279].

В 2003-2008 и 2013 гг. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения

раскапывала квартал на главной улице в центральной части плато (рис. 6)¹, в котором полностью исследовала руины большой усадьбы I (рис. 6; 7-9; 10,2), а также остатки нескольких помещений усадеб II (рис. 6; 10,1; 11; 12,2), III (рис. 6), часовни и площади перед ней (рис. 6; 12,1).

Усадьба I (рис. 6; 7) состоит из построенных вдоль главной улицы двух прямоугольных помещений 1 (площадью 22,5 м²) и 2 (22 м²) (рис. 8,1), примыкающих к ним с восточной стороны прямоугольных помещений 3 (15,4 м²) и 4 (30 м²), к которым с восточной стороны примыкают прямоугольные помещения 5 (14,75 м²) и 6 (16,2 м²) и большой двор (около 58 м²).

Помещения 1 и 2 связаны входами с главной улицей (ширина 0,9 м), с обеих сторон облицованными поставленными на ребро крупными обработанными блоками. В скальном полу входа в помещение 2 высечены невысокий порог шириной 0,07 м и две ступени шириной 0,26 м, высотой 0,23 и 0,17 м. Ступени и порог сильно истерты. В связи с тем, что центральная часть стены между помещениями 1 и 4 не сохранилась, не ясно, был ли между ними дверной проем.

Помещение 3 дверным проемом связано с помещением 4 и с первой поперечной улицей, а помещение 5 – с той же улицей. Хозяйственный двор связан дверными проемами с помещениями 5 и 6. Откосы и порог упомянутых дверных проемов выложены крупными обработанными прямоугольными известняковыми плитами. Из-за плохой сохранности стен невозможно определить местонахождение, форму и размеры окон. Видимо, оконные проемы также выкладывали прямоугольными блоками.

Стены (толщина 0,6-0,7 м) трехслойные, состоящие из лицевой и внутренней кладок из небольших бутовых камней на грязевом растворе и из забутовки из мелкого камня, обломков черепицы и грунта, сложены на вырубленных в материковой скале цоколях либо на поверхности скалы. В углы закладывали более крупные и подтесанные камни, часто вторичного использования. Стены изнутри обмазывали глиной (рис. 9,2). В строительных работах использовали и известь. В помещении 1 у стены 3 лежала куча раствора из извести, перемешанной с мелкими камнями, фрагментами черепицы и тарной керамики.

Усадьба была двухэтажной. К внешней стороне стен (рис. 7) помещений 1 и 3 (рис. 8,2) пристроены каменные основания лестниц на второй этаж.

Помещения первого этажа были хозяйственными. Их нижняя часть вырублена в скале (рис. 8,1; 10,2). В помещениях 1, 3, 4 и 5 в скальном полу высечены большие ямы неправильной формы с закругленными углами, в которых стояли пифосы, в помещениях 1 и 5 и во дворе вырублены подвалы (рис. 10,2). В некоторых пифосах сохранились зерна ржи. В помещении 5 пифосы стояли и на полу у стен. Один из них поместили в яму, специально обмазанную необожженной глиной (рис. 9,1). В помещении 6 в скале высечена кормушка для домашних животных. Многочисленные

¹ В результате изучения полевой документации раскопок квартала в 2003-2008 и 2013 годах автор в данной статье изменил нумерацию усадеб в квартале.

кости домашних животных (коров, быков, овец, коз и других) обнаружены в подвалах, вырубленных в скальном полу.

Вторые этажи всех упомянутых усадеб, скорее всего, сооружали из дерева. Деревянные перекрытия первого этажа дополнительно подпирали прямоугольными столбами, которые устанавливали в ямы, специально вырубленные в скальном полу помещений первого этажа. Скальную поверхность всех помещений первого этажа и вырубленные в скале подвалы, хранилища и ямы перекрывал мощный слой пожара, насыщенный золой и многочисленными большими гвоздями. Из слоя пожара также извлекли целые и многочисленные фрагменты черепицы от обвалившейся крыши (рис. 13,4) [17, с. 291-306].

К стенам помещений 5 и 6 с востока примыкал хозяйственный двор. Его границы с юга и востока археологически не установлены. В южной части двора вырублены два подвала, а в центральной – хранилище, в углу которого найдено дно пифоса (рис. 12,1).

Усадьба II (рис. 6) в первый строительный период состояла из шести прямоугольных помещений и хозяйственного двора. Восточные стены помещений 1-2 и 5 и двора полностью разрушились в процессе эрозии поверхности данного участка плато. От стены между помещениями 2 и 5 сохранилась только скальная постель. Помещение 4 проемом для широких ворот связано со второй поперечной улицей, дверными проемами – с помещениями 3 и 5. Откосы ворот и упомянутых дверных проемов выложены крупными обработанными прямоугольными известняковыми плитами. В помещении 1 в скале высечены две кормушки для животных, тогда как в помещениях 2, 4, 5 (рис. 10,1) и во дворе зачищены вырубленные большие ямы для пифосов. В процессе перестройки квартала в усадьбе снесли хозяйственный двор, одно из помещений и часть соседнего помещения 1 (рис. 12,2).

В конце IX – X вв. усадьбу II перепланировали. На освободившемся месте построили квартальную часовню, а перед входом в храм спланировали небольшую площадь (рис. 6) [5, S. 208-209, Abb. 28; 29; 38; 18, с. 422; рис. 2-3].

В усадьбе III зачищены два прямоугольных помещения 1 и 2 с вырубленными в скальном полу большими ямами для пифосов, внутренний двор и три подвала.

Рассмотренные археологические свидетельства весьма красноречиво характеризуют экономику города. Как отмечалось выше, во всех усадьбах в хозяйственных помещениях выявлены вырубленные в скале зернохранилища с пифосами (рис. 10,1; 13,2), каменные мукомольные жернова (рис. 13,3) и ямы для ручных мельниц, а также кормушки для домашних животных. В слое пожара в помещениях и на улицах рядом со стенами усадеб найдены железные серпы (рис. 13,4; 14,7-10), виноградные (рис. 14,6) и садово-виноградарские ножи (рис. 14,5), мотыга, скребницы (рис. 14,3) и щетка для чесания шерсти (рис. 14,4), бронзовый (рис. 14,2) и железный (рис. 14,1) колокольчики для домашнего скота. Даже беглый перечень археологических материалов указывает на преобладание в рассматриваемый период в экономике города основных отраслей сельского

хозяйства – выращивания и переработки злаков, виноградарства, садоводства, огородничества и животноводства.

Земельные наделы жителей Эски-Кермена в XI-XIII вв., скорее всего, находились в окружающих склоны балках с плодородным почвенным слоем и на спланированных на территории заброшенного некрополя террасах с подпорными стенками, сложенными из необработанных камней. В 2003 г. на одном из наделов зачищены водосточная канава и резервуар для воды с облицованными бутовыми камнями бортами.

По наблюдениям О. П. Журавлева, исследовавшего остеологический материал из раскопок 2004-2005 гг. на городище Эски-Кермен, в XIII в. ведущее место в животноводстве занимало разведение мелкого рогатого скота, в основном овец и коз, на втором месте было свиноводство, а на третьем – разведение крупного рогатого скота. Жители Эски-Кермена разводили полутонконогих лошадей, которые использовались и как верховые, и как упряжные, и как тяговые животные. Для перевозки грузов также разводили ослов.

Имеются сведения и о других отраслях экономики. Например, о производстве шерстяных пряжи и нитей, а значит, и о ткацком деле позволяют говорить находки щеток для чесания шерсти, а также многочисленных керамических и каменных пряслиц – грузиков для веретен [18, с. 451, рис. 19,3,4]. Щетки аналогичны обнаруженным на поселении близ с. Передовое [19, с. 90, рис. 51,1] и в одновременных усадьбах Херсона [20, с. 253, 256, рис. 90; 21, с. 236-237, рис. 5; 22, с. 150; 23, с. 213, 252, рис. 18,1,2; 24, с. 357-358, 367; 25, с. 216, 262, рис. 20]. Прядение было широко распространенной отраслью хозяйственной деятельности, им занимались почти в каждой семье. Известно, что еще с эпохи античности в Северном Причерноморье отдавали предпочтение шерстяным тканям. Сырья для их изготовления было достаточно, поскольку овец разводили повсеместно [26, с. 87].

В городской экономике заметную роль играла торговля. Возможно, городской лавкой (салдамарием) являлось помещение 2 в усадьбе I. Оно изолировано от соседних помещений и имеет выход только на главную улицу. В скальном цоколе его стены под помещением 4 вырублен подвал с лестницей с широкими ступенями (рис. 8,1). Такие лавки располагались как на улицах византийских городов, так и на рынках [27, р. 461; 28, р. 726-727; 29, с. 309]. Их деятельность в византийских городах регламентировала составленная в начале X в. «Книга епарха»: «салдамарии могут открывать свои эргастерии по всему городу, на площадях и улицах, чтобы можно было легко найти необходимые для жизни предметы потребления». В них наряду с продуктами продавали «веревки, льняные нитки, гипс, глиняную посуду, бутылки, гвозди и также всевозможные прочие товары» [30, с. 63].

В слое разрушения городища монеты не так многочисленны, как в Херсонесе. В публикациях материалов экспедиции ГАИМК сообщается лишь о находке в 1936 г. на полу помещения бронзовой херсонской монеты Романа I Лакопина (920-944 гг.), а в подвале того же дома золотой монеты Феодора II Ласкариса (1254-1258 гг.) [15, с. 279-280]. Современные нумизматы уточнили хронологию выпуска многих брон-

зовых херсонских монет, относившихся к Роману I [31, с. 117-124; 32, с. 187-191]. К сожалению, отсутствие описания херсонской монеты в публикации и в хранящемся в ИИМК отчете затрудняет ее более точное определение. В отчете же о раскопах экспедиции сказано, что в исследованном не в 1936, а в 1937 г. подвале с названной золотой монетой найдены три восточные серебряные монеты [33, с. 28-29]. Однако данная статистика не характеризует реальное обращение монет. Ведь в результате использования металлодетектора на небольшом участке городища в 2003-2008 и 2013 гг. в слое пожара на участках найдены 23 византийские и херсоно-византийские монеты², в том числе две монеты Льва V (457-474 гг.), одна Ираклия (610-640 гг.), две Василия I (867-886 гг.), одна Льва VI (886-912 гг.), одна Константина VI (913-959 гг.), выпущенная в 920-944 гг., одна Константина и Романа V (948-959 гг.), одна Иоанна Цимисхия (969-976 гг.), одна Константина X (1059-1067 гг.), две электроовые Никифора III Вотаниата (24 марта 1078 г. – 4 апреля 1081 г.), биллоновая Мануила I Комнина (1143-1180 гг.), три монеты с монограммой «ро» диаметром 25 мм, одна диаметром 24 мм и две с гладкой обратной стороной диаметром 22 мм. В. А. Анохин привел веские аргументы в пользу выпуска херсоно-византийских бронзовых монет с монограммой «ро» диаметром до 25 мм в годы правления Романа IV Диогена – в 1067-1071 гг. [31, с. 123-124]. По предположению Н. А. Алексеенко, серию монет с монограммой «ро» диаметром 22 мм выпускали с начала XIII в. до начала 1260-х гг. [32, с. 189-190]. Сам факт находки в слое разрушения разновременных византийских монет свидетельствует об использовании жителями города как ранних, так и поздних монет до гибели городища.

Судя по амфорам и поливной керамике и монетам из слоя разрушения, жители городища вели активную торговлю с Херсоном и городами, расположенными на территории распавшейся в 1204 г. византийской империи.

По поводу даты гибели города на Эски-Кермене высказывались противоречивые мнения. По словам Н. Л. Эрнста, свидетельство М. Броневского позволяет говорить о запустении Эски-Кермена в XV в. [34, с. 41]. Н. И. Репников датировал культурный слой на городище V-XII вв. По его мнению, «всяческая жизнь на городище умерла в XIII в.» [35, с. 150]. В 1936 г. экспедиция Н. И. Репникова в раскрытых у восточной калитки домах обнаружила керамику XII-XIII вв. и монету 1255-1259 гг., позволившие ему датировать гибель городища второй половиной XIII в. [15, с. 279-280]. По мнению А. Л. Якобсона и М. А. Тихановой, городище в 1299 г. уничтожили татарские войска Ногая [36, с. 37; 37, с. 99-101, 104, 169; 19, с. 19; 38, с. 329]. Е. В. Веймарн считал, что поселение существовало до конца XIII в. [39, с. 54; 16, с. 84-85]. В моей статье перечислены обнаруженные на плато находки XIV в. и высказано предположение о разрушении городища в конце XIV в. в результате набега войск Едигея [4, с. 49]. В. Л. Мыц, ссылаясь на одну из приписок на полях синаксаря из Сутдеи, писал о разгроме Херсона и городищ Юго-Западного Крыма, в том числе и

² Глубоко признателен В. А. Сидоренко за определение монет.

на плато Эски-Кермен, в результате первого набега Ногая в 1278 г. [40, с. 66]. С ним согласились Л. А. Голофаст и С. А. Рыжов [23, с. 224; 41, с. 20-28].

Для обоснования даты гибели городища важны извлеченные из слоя разрушения поздние амфоры, трехручные, поливные и стеклянный сосуды³, а также монеты.

Многочисленны круглодонные желобчатые амфоры с сильно расширенным туловом, коротким горлом и высоко поднятыми над горлом дуговидными массивными ручками класса 45 по херсонесской классификации 1995 г. (далее ХК-95) [15, с. 281, табл. XLIV,2; 42, с. 73-77] (рис. 15). На некоторых стенках амфор имеются граффити, представляющие собой фрагменты надписей, буквы (рис. 15,3а) и геометрические фигуры. На одном фрагменте схематично изображен святой воин в остроколенном головном уборе с крестом на щите (рис. 15,2). Как полагал А. Л. Якобсон, в Херсонесе такого рода амфоры использовали в качестве домашней тары для хранения зерна и мелкой рыбы (хамсы) [43, с. 111-113, рис. 69,1-4]. В Юго-Западном Крыму и в Причерноморье однотипные амфоры встречены в слоях XIII-XIV вв. [44, с. 256, рис. 1,4; 41, с. 26, рис. 4; 43, с. 111-113, рис. 69,1-4; 45, рис. 18,246, с. 87, рис. 13; 23, с. 193-194]. По утверждению Н. Гюнзенин, в Византии данные амфоры использовали в XII-XV вв. [47, р. 31-34]. Она аргументированно локализовала их производство в Ганосе в Турции [48, р. 193-197; 49, р. 167-178].

В рассматриваемом слое не менее многочисленны фрагменты двуручных плоскодонных амфор [15, с. 281, табл. XLIV,4], с покрытой желтым ангобом внешней поверхностью и бугристой внутренней, класса 52 по ХК-95 [42, с. 83-88]. По декору амфоры можно разделить на два варианта: 1 – не орнаментированные (рис. 16,3,3а), 2 – поверхность высокого горла украшена рядами насечек, а поверхность тулова – волнистым и линейным зональным орнаментом (рис. 17,1-3,5). Амфоры класса 52-1 преобладают в слоях второй половины XIII – XIV вв. в Херсоне и считаются продукцией местных херсонесских мастерских [43, с. 111-113; 23, с. 194]. На Пелопоннесе и в Коринфе однотипные амфоры найдены в слое последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. [50, р. 196, 198, 199, fig. 5]. Амфоры класса 52-2, помимо Эски-Кермена, найдены в Херсоне в Портовом районе в слое разрушения XIV в. [42, с. 84-85, табл. 42,181-183].

Обнаруженные в слое разрушения амфоры с высоко поднятыми над горлом ручками и удлинненным бороздчатым корпусом класса 48 по ХК-95 [42, с. 78-79, табл. 41,171] (рис. 16,2) или тип III по Н. Гюнзенин известны в Херсоне, Малой Азии, на Балканах и в Киевской Руси [51, р. 271, 273, fig. 8; 47, р. 28-30, fig. 16]. Время их появления по находкам из верхнего слоя Белой Вежи относят к началу XII в. [43, с. 111; 42, с. 78-79, рис. 68,6-8; 52, рис. 73,9]. В поздневизантийских центрах однотипные амфоры изготавливали в XII-XIV вв. [51, р. 271, 273; 47, р. 29-30].

³ В статье использована керамика из отчетов о раскопках на Эски-Кермене в 2003-2008 гг. Выражаю свою признательность Л. А. Голофаст и А. В. Смокотиной за подготовку полевой описи гончарной и лепной керамики из раскопок.

Трехручные плоскодонные сосуды с яйцевидным туловом (рис. 1,3) [15, с. 280, 281, табл. XLIV,3] класса 51 по ХК-95 встречены в Херсонесе в слоях XIII-XIV вв. [43, с. 113-114, рис. 69,8,9; 42, с. 84; 23, с. 194-195].

В слое разрушения и пожара среди фрагментов поливных сосудов выделены целые формы и фрагменты красноглиняных и белоглиняных сосудов.

Среди красноглиняной керамики выделяются фрагменты группы Зевксиппа. Склеено блюдо (рис. 18) из светло-коричневой глины со сферическим туловом, широким отогнутым бортиком и низким, коническим в сечении поддоном со следами от трипода. Внутренняя поверхность блюда покрыта бледно-желтой поливой, наложенной на белый ангоб, и украшена врезными концентрическими окружностями. На поверхности бортика тонкой, врезной, заполненной коричневой краской линией выполнены стилизованные деревья и треугольники, вписанные в чередующиеся изображения бутонов и треугольников. Наружная поверхность бортика покрыта наложенной на глину зеленоватой поливой и короткими и длинными «подтеками» белого ангоба.

К той же группе отнесен красноглиняный кубок (рис. 19,4) с коническим туловом, с простым вертикальным венчиком с заостренным краем и плоским слегка заощенным дном на слабо выраженном сплошном поддоне. Его поверхность снаружи и изнутри покрыта бледно-желтой поливой, наложенной на слой плотного белого ангоба, и прочерченными горизонтальными широкими полосами. Верхняя часть кубка декорирована поясом вертикального мелкогребенчатого орнамента, чередующегося с S-видным.

Поливные сосуды группы Зевксиппа были широко распространены на Восточном побережье Эгейского моря, на Кипре, в прибрежных районах Ближнего Востока [53, р. 84-86; 54, р. 195-196; 55, р. 47-48; 56, р. 91-96; 57, р. 22] и в Херсоне [43, с. 122-128; 23, с. 200-204]. Принято считать, что рассматриваемые сосуды делали в последние десятилетия XII – первой половине XIII вв. [54, р. 195-196; 58, р. 264; 57, р. 22; 23, с. 203]. Однако G. Sanders и V. François отмечали использование однотипных сосудов до конца XIII в. [54, р. 196; 56, р. 92-93].

Эгейская группа представлена немногочисленными фрагментами красноглиняных блюд на массивном низком кольцевом поддоне с внутренней поверхностью, покрытой наложенной на ангоб плотной желтой блестящей поливой и геометрическим или растительным декором, выполненным толстой глубокой врезной линией (рис. 19,3; 20,6,7). А. Л. Якобсон однотипный сосуд из раскопок на Эски-Кермене в 1937 г. включил в группу 3 поливных сосудов из Херсона [43, с. 128, рис. 81,2]. Эгейская группа содержится в слое конца XII – начала XIII вв. из раскопок в Фивах [59, р. 313] и Фессалониках [57, р. 144], а также в Херсоне в слоях XII в. [23, с. 200, рис. 12,7] и XIII-XIV вв. [43, с. 128, 131, рис. 81,1,3; 23, с. 200].

Фрагменты красноглиняных полихромных сосудов с графическим рисунком, выполненным толстой врезной линией, процарапанной сквозь слой белого ангоба, отнесены к группе 6 по Якобсону [43, с. 133, 135, 138, 140, рис. 84-88]. Найдены фрагменты однотипной чаши с почти горизонтально отогнутым бортиком, покрытой

бледно-желтой блестящей поливой и резным орнаментом зеленого и коричневого цветов (рис. 20,1). А. Л. Якобсон считал, что сосуды этой группы в XIII в. изготовляли в Херсоне [43, с. 133, 140]. По мнению Л. А. Голофаст, данная керамика по орнаментике подобна сосудам группы Port St. Symeon Ware, получившей название по месту производства в порту Сен Симеон (араб. Аль-Мина), располагавшемся на территории Принципата Антиохии [23, с. 208]. В Сен Симеон рассматриваемая керамика найдена в слоях с монетами первой половины XIII в., возникших в период господства крестоносцев [60, р. 115-116; 61, р. 356].

В группу 7 А. Л. Якобсон выделил красноглиняную монохромную керамику с глубоким резным рисунком, аналогичным по технике изготовления сосудам группы 6 [43, с. 140, 142, 143, рис. 89,90]. Из слоя разрушения извлекли фрагменты сосудов открытого типа (рис. 21,1-2), покрытые монохромной светло-желтой глазурью по светлому ангобу на внутренней поверхности, с врезным линейным и растительным орнаментом, с подцветкой коричневой и зеленой красками. По мнению А. Л. Якобсона, однотипные сосуды производили в Херсоне в XIII-XIV вв. [43, с. 140, 142].

Фрагменты сосудов из светло-коричневой глины с подглазурной росписью ангобом, покрытые желтой (рис. 20,4) или практически бесцветной, блестящей (рис. 21,3) поливой, типичны для группы 8 по Якобсону. По его мнению, данную керамику использовали в Крыму на рубеже XIII-XIV вв. или в XIV в. [43, с. 144].

Фрагменты монохромной белоглиняной керамики немногочисленны. Из четырех фрагментов склеено цилиндрическое тулово плоскодонной бутылки (рис. 19,2) из светло-розовой глины, плавно сужающееся в верхней части. Наружная поверхность тулова и дна покрыта желтовато-коричневой поливой невысокого качества. В верхней части тулова просверлено круглое отверстие диаметром 0,6 см для подвешивания кувшинчика. Похожие сосуды из розовой глины найдены в Херсоне в слое пожара XIII в. [23, с. 213, рис. 12,10,11].

Белоглиняная керамика с подглазурной росписью марганцевой краской (рис. 20,2,3,5) характерна для группы 9 по Якобсону или типа Hayes GWW IV (Glazed White Ware IV) [43, с. 144, 146; 55, р. 30-33]. По фрагментам восстановлена форма кувшина с узким, расширяющимся кверху горлышком со слегка отогнутым наружу непрофилированным венчиком, яйцевидным туловом, двуствольной ручкой и невысоким сплошным цилиндрическим поддоном. Тулово и горлышко украшены вертикальными рядами крупных коричневых точек, нанесенных марганцем (рис. 19,1). Склеены также кувшин и чаша. Кувшин (рис. 21,4) с отогнутым округлым венчиком, цилиндрическим горлом, овальной ручкой под краем венчика, каплевидным туловом и плоским дном покрыт монохромной зеленой поливой. Чаша (рис. 22) на высоком кольцевом поддоне покрыта монохромной бледно-зеленой глазурью с росписью коричневой краской на внешней стороне. В Херсоне керамика типа Hayes GWW IV обнаружена в слоях XIII в. [23, с. 210-213].

Почти все рассмотренные выше группы керамики производились довольно длительное время в XII-XIV или XIII-XIV вв. Поливную керамику группы Зевксиппа

делали с конца XII до середины XIII вв., но использовали до конца столетия. Самыми поздними являются фрагменты сосудов из светло-коричневой глины с подглазурной росписью ангобом группы 8 по Якобсону (рис. 20,4; 21,3), относимой к рубежу XIII-XIV вв. или к XIV в. [43, с. 144]. Керамический комплекс позволяет отнести слой разрушения ко второй половине или концу XIII в. На эту дату указывают как византийская стеклянная лампада (рис. 16,1) второй половины XIII в. из захоронения в квартальной часовне [18, с. 425, рис. 14,3], так и монеты, которые ограничивают его дату второй половиной XIII в. Следует учесть, что одна из монет второй половины XIII в. найдена в 1937 г., а две другие – в 2013 г. Поскольку в настоящее время на городище раскопано всего несколько кварталов, то мы не можем считать эти монеты самыми поздними в слое пожара. Кто знает, какие монеты будут найдены через год, десять лет и т.д.

Время разрушения городских кварталов на Эски-Кермене нельзя, как это сделал В. Л. Мыц, связывать с набегом татарского полководца Ногая в 1278 г. Ведь в приписке на полях Судакского Синаксаря, на которую он ссылается, сказано только об убийстве татарами 28 мая 1978 г. жителей Сугдеи [62, Σελ. 129, № 52], а о нападении на город войска Ногая сообщается в приписке от 20 декабря 1298 г. [62, Σελ. 127, № 104].

Письменные источники достаточно подробно освещают военную и политическую деятельность Ногая [63; 64; 65, с. 169-172, 181-195]. В 1261-1266 гг. он командовал войсками хана Берке (1257-1266 гг.) в Закавказье [64, с. 9-15]. Хан Менгу-Темир (1266/7-1280 гг.) в 1267 г. послал Ногая в низовья Дуная. Г. В. Вернадский предположил, что Менгу-Тимур признал Ногая верховным правителем нижнедунайского региона [65, с. 172]. По словам византийского историка Георгия Пахимера (1242-1310), Ногай, присланный ханами в низовья Дуная, отделился от Золотой Орды. Георгий Пахимер в перечне подвластных Ногаю народов называл готов и алан [66, II, р. 445,5-18]. Согласно Пахимеру, Ногай женился на побочной дочери Михаила Палеолога [66, I, р. 303,29-31]. Н. И. Веселовский датировал это событие 1273 г. [64, с. 29]. Принято считать, что в труде Пахимера идет речь о Крыме. Однако, по словам Ибн Биби, хан Берке в 1265 г. отдал Солхад (Солхат) и Сутак (Судак) Изз-ад-дину Кайкавусу в ленное владение. После его смерти в 1280-1281 г. Солхат перешел к старшему сыну Изз-ад-дина Кайкавуса Гияс-ад-дину Масуду [63, с. 263; 67, с. 467]. Как явствует из сочинения Рукн-ад-Дина Бейбарса, после кончины хана Менгу-Тимура Ногай управлял родственниками Берке, смещая неугодных ему ханов, и приводил к власти тех, кто ему нравился [63, с. 56-59; 64, с. 22]. В большинстве русских летописей Ногай именовали ханом, так же как избранного курултаем хана Туда-Менгу (1282-1287 гг.) [65, с. 181]. Ибн Халдун в повествовании о событиях 1288-1291 гг. называл Ногай правителем орды в странах Севера, который имел полную власть над ханами из рода Джучи [63, с. 171-172; 64, с. 23]. В сочинении Рукн-ад-Дина Бейбарса рассказывается о захвате Ногаем Крыма после разгрома войск Токты (1290-1312 гг.) в 697 г. (1298 г.), тогда как в приписке на полях данного сочинения сказано, что Токта подарил Ногаю Крым [63, с. 60-61, 69]. По предположению Н. И. Веселовского, Токта

мог сделать такой подарок за помощь Ногая при возведении на ханский престол в 1291 г. [64, с. 42-43]. В том же сочинении говорится о разгроме войсками Ногая в 1298-1299 гг. Каффы, Керчи, Херсона и других городов [63, с. 69]. Об осаде и разгроме в 1298-1299 гг. Ногаем Судака сообщают и Ибн-Муфаддаль [63, с. 195; 64, с. 47] и упомянутая выше приписка на полях Судацкого Синаксаря.

Вероятно, тогда же на пути к Херсону войска Ногая разрушили и город на плато Эски-Кермен. Во время раскопок выявлены красноречивые доказательства разгрома. В 1936 г. в подвале одного из помещений нашли скелеты женщины, мужчины и ребенка со следами сабельных ударов на черепах. На костях женщины лежала золотая монета никейского императора Феодора II Ласкариса (1254-1258 гг.) [15, с. 279-280]. В 2008 году при зачистке второй поперечной улицы найден скелет человека, лежавшего лицевыми костями в слое пожара (рис. 23). Раскрытый в 2013 г. подвал был заполнен грунтом, содержащим многочисленные камни от кладок, обломки черепицы, тарной и столовой керамики. В заполнении подвала найдены разрозненные человеческие кости и детали женского парадного убора, состоящего из пары серебряных серег и бронзовых двух перстней и кольца. Обнаружение на разных участках городища в слое разрушения и в засыпанных этим слоем подвалах останков погибших от пожара и непогребенных людей, безусловно, свидетельствует как о единовременной гибели города, так и о том, что после пожара его не восстанавливали.

Однако на плато выявлены свидетельства сохранения церковной жизнедеятельности и в XIV в. В XIV в. к руинам главной базилики пристроили часовню. У базилики найдена высеченная из местного известняка надгробная модель крестовокупольного храма XIV в. Продолжали функционировать вырубленные в XIII в. пещерные храмы с фресками [4, с. 49; 68, с. 282-283].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Броневский Мартин.* Описание Крыма / Пер. М. Мачинской и А. Герцена, предисл. и коммент. А. Герцена // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.
2. *Сумароков П. И.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб., 1805.
3. *Кеппен П. И.* О древностях Южного Берега и гор Таврических. СПб., 1837.
4. *Айбабин А. И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
5. *Ajbabın A. I.* Die mittelalterliche Siedlung auf dem Plateau Ėski Kermen // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches / Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdik. Mainz, 2013. (RGZM. Band 113).
6. *Bouras Ch.* City and Village: Urban Design and Architecture // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien, 1981. 31/2. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Acten 1/2.
7. *Ousterhout R. G.* Secular Architecture // The Glory of Byzantium / Ed. H. C. Evans and W. D. Wixom. New York, 1997.
8. *Гийу А.* Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005.

9. *Айбабин А. И.* Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI.
10. *Bouras Ch.* Aspects of the Byzantine City, Eighth – Fifteenth Centuries // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century* / Ed. A. E. Laiou. Washington, 2002.
11. *Kazhdan A. P., Epstein A. W.* Change in Byzantine Culture in the Eleventh and Twelfth Centuries. Berkeley; Los Angeles; London, 1985.
12. *Репников Н. И.* Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. Ленинград, 1932. Вып. XII.
13. *Rheidt K.* Byzantinische Wohnhäuser des 11. bis 14. Jahrhunderts in Pergamon // DOP. Washington, 1990. 44.
14. *Шмит Ф. И.* Эски-Керменская базилика // ИГАИМК. Л., 1932. Том XII.
15. *Репников Н. И.* Городище Эски-Кермен // *Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936 гг.* М.; Л., 1941.
16. *Веймарн Е. В.* Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // АДСВ. Свердловск, 1982. Вып. 19.
17. *Завадская И. А.* Серии черепиц с ремесленными знаками из Эски-Кермена (по материалам раскопок 2003-2005 гг.) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
18. *Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
19. *Яacobсон А. Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168.
20. *Белов Г. Д.* Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА. М.; Л., 1941. № 4. Археологические памятники Боспора и Херсонеса.
21. *Белов Г. Д.* К изучению экономики и быта позднесредневекового Херсонеса // СА. 1941. VII.
22. *Белов Г. Д., Яacobсон А. Л.* Квартал XVII (Раскопки 1940 г.) // МИА. М.; Л., 1953. № 34. Археологические памятники Юго-Западного Крыма.
23. *Голофаст Л. А., Рыжов С. Г.* Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
24. *Голофаст Л. А.* Ремесла и промыслы Херсона в XIII в. (по находкам из слоя пожара) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
25. *Рабинович А., Седикова Л. В., Хеннеберг Р.* Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в южном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
26. *Герцигер Д. С.* Античные ткани в собрании Эрмитажа // Памятники античного прикладного искусства / Науч. ред. К. С. Горбунова. Л., 1973.
27. *Dagron G.* The Urban Economy, Seventh – Twelfth Centuries // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century* / Ed. A. E. Laiou. Washington, 2002.
28. *The Oxford Dictionary of Byzantium.* New York; Oxford, 1991.
29. *Голофаст Л. А.* Градостроительный облик Херсона в XIII веке // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
30. *Византийская книга епарха* / Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. М., 1962.
31. *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.

32. *Алексеевко Н. А.* К вопросу о деятельности Херсонесского монетного двора в XIII столетии // ХСБ. Севастополь, 1996. Вып. VII.
33. *Веймарн Е. В.* Археологический дневник Эски-Керменской экспедиции // Архив ИИМК. Фонд № 2. Оп. 1. Д. 255.
34. *Эрнст Н. Л.* Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. III.
35. *Репников Н. И.* Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
36. *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес // МИА. 1950. № 17.
37. *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
38. *Тиханова М. А.* Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34.
39. *Веймарн Е. В.* Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
40. *Мыц В. Л.* О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Международная конференция «Византия и Крым». Тезисы докладов. Симферополь, 1997.
41. *Рудаков В. Е.* Материалы XII-XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.) // АДСВ. Свердловск, 1975. Вып. 12.
42. *Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.* Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995.
43. *Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
44. *Талис Д. Л.* Позднесредневековая керамика Тепе-Кермен // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971.
45. *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII-XIV вв.). Киев, 1986.
46. *Волков И. В.* Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989.
47. *Günsenin N.* Les Amphoras Byzantines (Xe-XIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques. Thèse de Doctorat Université Paris I (Panthéon-Sorbonne). 1990.
48. *Günsenin N.* Ganos centre de production d'amphores à l'époque byzantine // Anatolia Antiqua. Paris, 1993. T.2.
49. *Günsenin N.* Ganos: resultants des campagnes de 1992 et 1993 // Anatolia antique. Paris, 1995. Vol. III.
50. *Sanders G.* Three Peloponnesian churches and their importance for the chronology of Late 13th and Early 14th century pottery in the Eastern Mediterranean // BCH. 1989. Suppl. XVIII.
51. *Günsenin N.* Recherches sur les Amphores Byzantines dans les musées Turcs // BCH. 1989. Suppl. XVIII.
52. *Плетнева С. А.* Древнерусский город в кочевой степи // МАИЭТ. 2006. Suppl. 1.
53. *Megaw A. H. S.* Zeuxippus Ware // Annual of the British School at Athens. 1968. No. 63.
54. *Sanders G.* Three Peloponnesian churches and their importance for the chronology of the late 13th and Early 14th century pottery in the Eastern Mediterranean // Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'Ecole Française d'Athènes. Athens, 1989.
55. *Hayes J. W.* The pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992.
56. *François V.* La céramique Byzantine à Thasos // Études Thasiennes. Athènes, 1995. XVI.

57. *Papanikola-Bakirtzi D.* Byzantine Glazed Ceramics. The Art of Sgraffito. Athens, 1999.
58. *Megaw A. H. S.* Zeuxippus Ware Again // *Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'Ecole Française d'Athènes.* Athens, 1989.
59. *Armstrong P.* Byzantine Thebes: Excavations on the Kadmeia, 1980 // *BSA.* 1993. 88.
60. *Kubiak W. B.* Crusaders' Pottery of Al-Mīnā Found at Fuṣṭāṭ // *Folia Orientalia.* 1970. Tome XII.
61. *Ševčenko N.* Some 13th century Pottery at Dumbarton Oaks // *DOP.* Washington, 1974. 28.
62. *Νυσταζοπούλου Μ. Γ.* Η εν Τῆ Ταυρικῆ Χερσονήσῳ Πολις Σουγδαλα. ΑΘΗΝΑΙ, 1965.
63. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. М., 2003.
64. *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // *ЗРАН.* Петроград, 1922. Т. XIII. № 6.
65. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь; М., 2000.
66. *Pachymeres G.* Relations historiques / Ed. par A. Failler; Trad. par V. Laurent. Paris, 1984.
67. *Бартольд В. В.* Крым // *Сочинения.* М., 1965. Т. 3: Работы по исторической географии.
68. *Айбабин А. И.* Города и степи Крыма в XIII-XIV вв. по археологическим свидетельствам // *МАИЭТ.* 2003. Вып. X.

Айбабин А. И.

Город на плато Эски-Кермен в XIII в.

Резюме

Для выяснения времени гибели городища необходимо рассмотреть как материалы археологических исследований, так и свидетельства письменных источников.

Почти все рассмотренные выше группы керамики производились довольно длительное время в XII-XIV или XIII-XIV вв. Поливную керамику группы Зевксиппа делали с конца XII до середины XIII вв., но использовали до конца столетия. Керамический комплекс позволяет датировать слой разрушения XIII в., а монеты ограничивают его дату второй половиной XIII в. Однако время разрушения городских кварталов на Эски-Кермене нельзя, как это сделал В. Л. Мыц, связывать с набегом татарского полководца Ногая в 1278 г. Ведь в приписке на полях Судакского Синаксаря, на которую он ссылается, сказано только об убийстве татарами 28 мая 1278 г. жителей Сугдеи, а о нападении на город войска Ногая сообщается в приписке от 20 декабря 1298 г. В сочинении Рукн-ад-Дина Бейбарса рассказывается о захвате Ногаем Крыма после разгрома войск Токты (1290-1312 гг.) в 697 г. (1298 г.), тогда как в приписке на полях данного сочинения сказано, что Токта подарил Ногаю Крым. В том же сочинении говорится о разгроме войсками Ногая в 1299 г. Каффы, Керчи, Херсона и других городов. Вероятно, тогда же на пути к Херсону войска Ногая разрушили и город на плато Эски-Кермен. После этого погрома жилые кварталы не восстанавливались. Однако на плато выявлены свидетельства сохранения церковной жизнедеятельности и в XIV в.

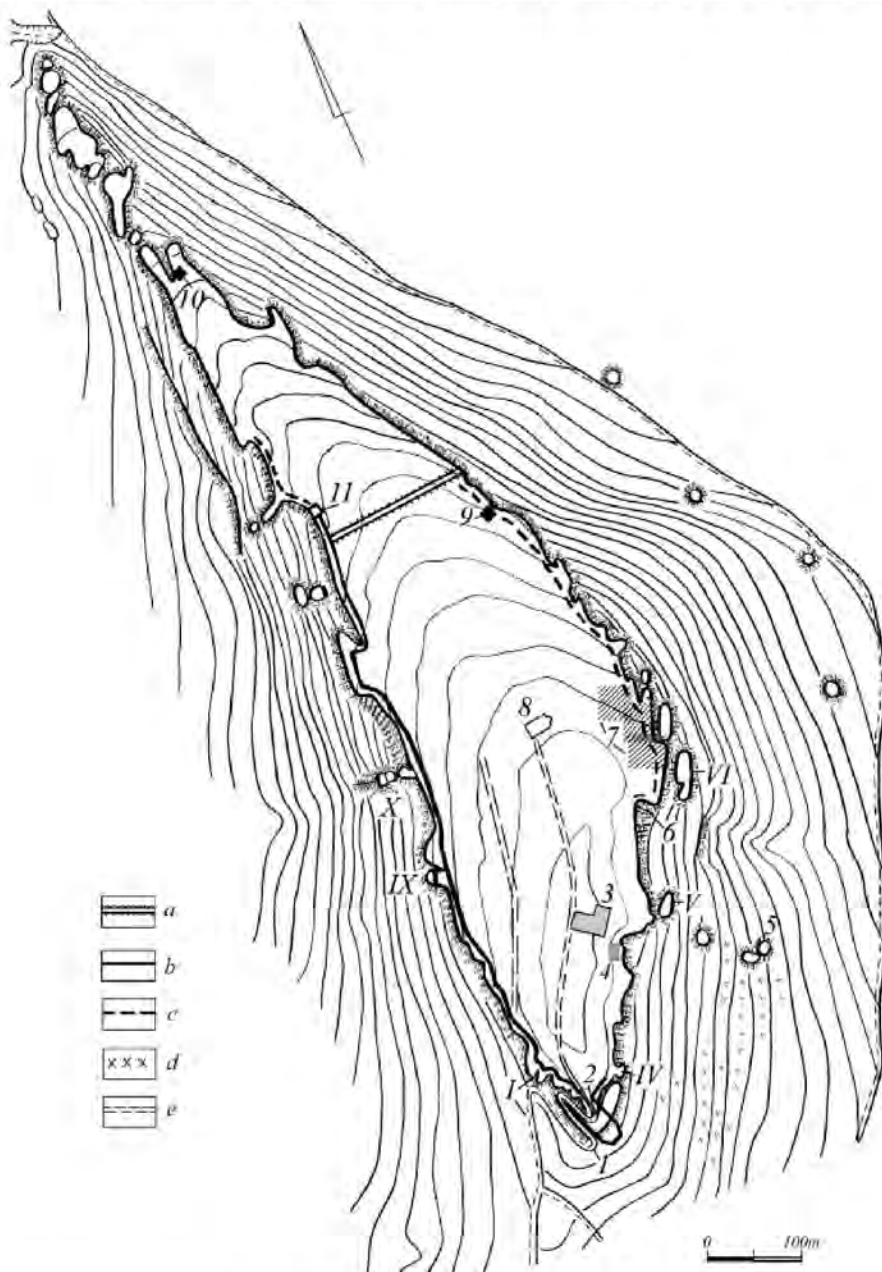
Aibabin A. I.

City on the Plateau of Eski-Kermen in XIII century

Summary

To clarify the date of destruction of the site it is necessary to consider the materials of archaeological research and the evidence of written sources.

Almost all the groups of ceramics under examination were produced for a long time during the period of the 12th-14th centuries or in the 13th-14th centuries. Glazed ceramic wares of Zeuksipp group were manufactured from the end of the 12th – to the mid-13th centuries but they were used till the end of the century. The ceramic complex enables to date the layer of destruction by the 13th century and coins restrict its date by the second half of the 13th century. However, the period of destruction of city blocks on Eski-Kermen must not be connected with the raid headed by the Tatar military leader Nogai in 1278; it was done by V. L. Mytz. He referred to the addition on the margins of Sudak Synaxarium; though it informs only about the murder of the people in Sougdaia by the Tatars on the 28th of May, 1278, but the information about the attack of Nogai's army on the city was given in addition from December 20, 1298. In the work by Rukn ad-Din Baybars the seizure of the Crimea by Nogai after the defeat of Tocta's army (1290-1312) in 697 (1298) is described. However, in the addition on the margins of this work, it is said that Tocta presented Crimea to Nogai. In the same work the defeat of Kaffa, Kerch and Cherson by Nogai's army in 1299 is given. Probably, at the same time, on the way to Cherson Nogai's army destroyed the city on the plateau of Eski-Kermen as well. After that massacre the residential blocks were not restored. However, on the plateau the evidences of preserving church activities in the 14th century were revealed.

Рис. 1. Ситуационный план городища Эски-Кермен в период хазарского господства.

a – городская стена плато; *b, c* – остатки оборонительных сооружений; *d* – некрополь; *e* – главная и параллельная ей улицы; римские цифры – номера башен; 1 – предвратные укрепления, 2 – главные ворота, 3 – квартал I (раскопки 2003-2008, 2013 гг.), 4 – усадьба у восточной оборонительной стены (раскопки 2006 г.), 5 – храм «Трех всадников», 6 – восточная калитка, 7 – кварталы, раскопанные в 1936-7 гг., 8 – базилика, 9 – «Осадный колодец», 10 – северная калитка, 11 – западная калитка.

Рис. 2. Аэрофотоъемка плато Эски-Кермен с юго-востока.

1 – незастроенная часть плато, 2 – застроенная часть плато.

Рис. 3. Главные городские ворота, начало главной улицы.

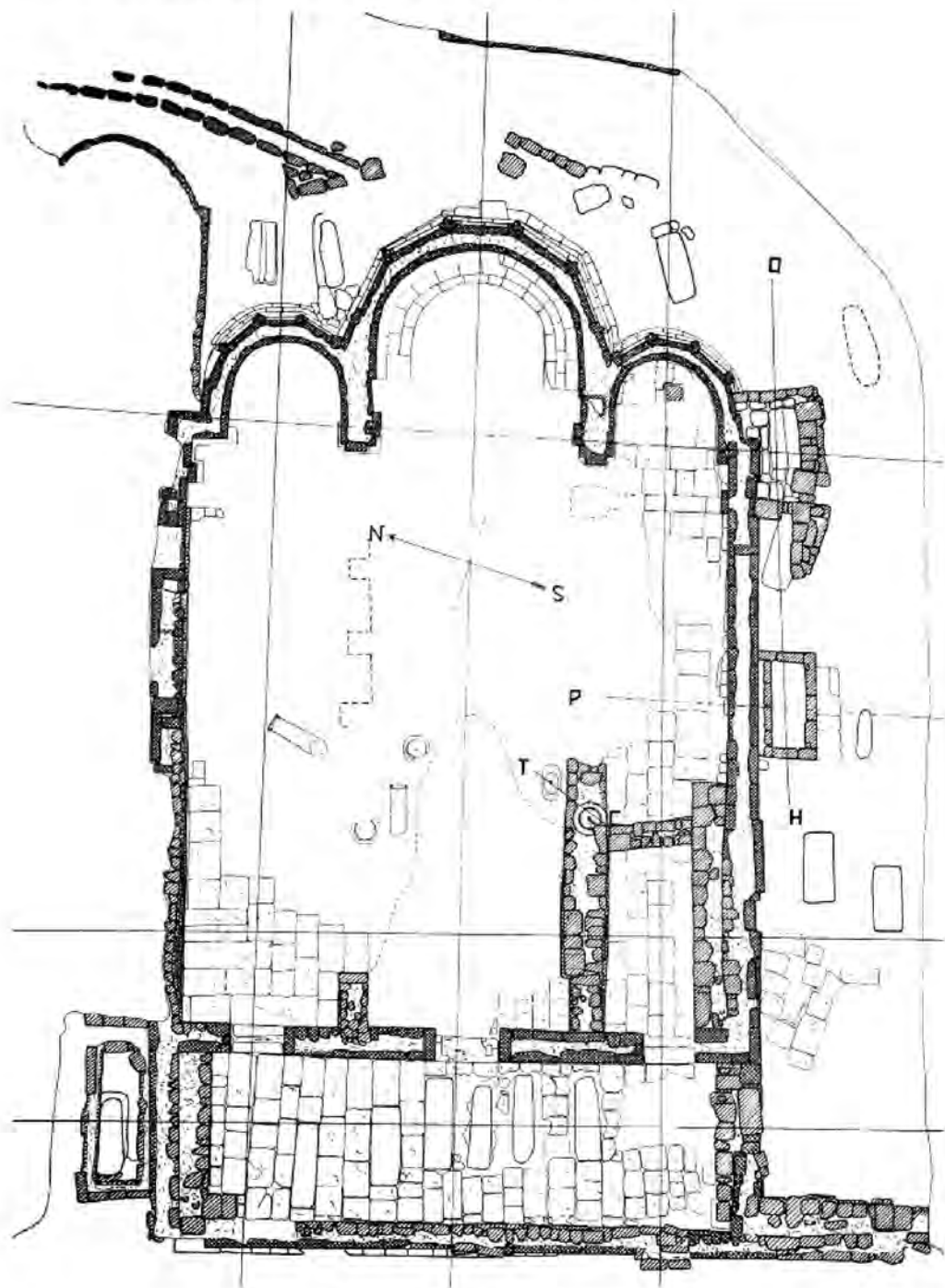

Рис. 4. Базилика Эски-Кермена. План 1930 г.

ЭСКИ-КЕРМЕНСКАЯ

ЭКСПЕДИЦИЯ 1937 ГОДА

ПЛАН РАСКОПА НА ГОРОДИЩЕ
УЧАСТКИ № 1 и 2

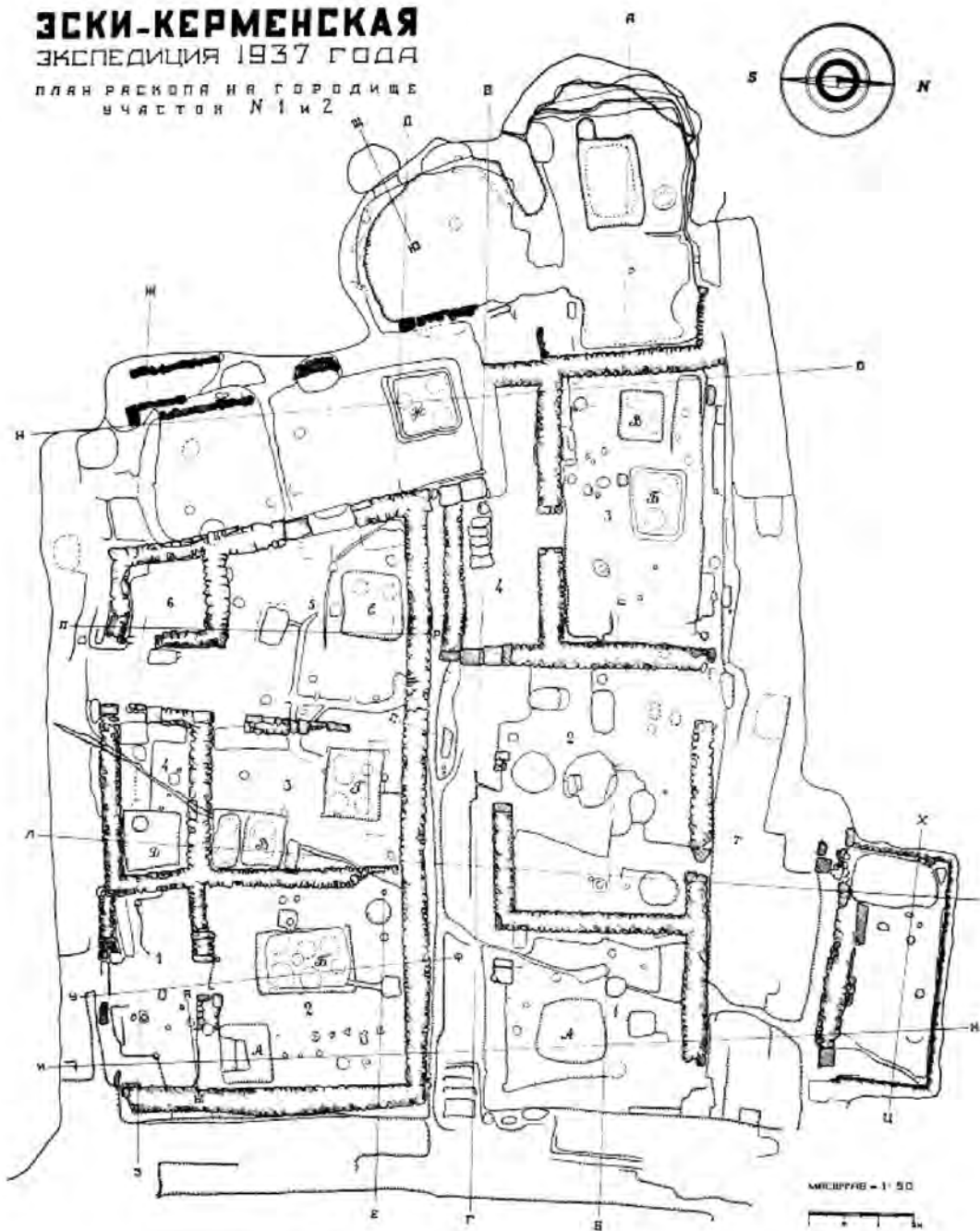

Рис. 5. План квартала, раскопанного в 1937 г.

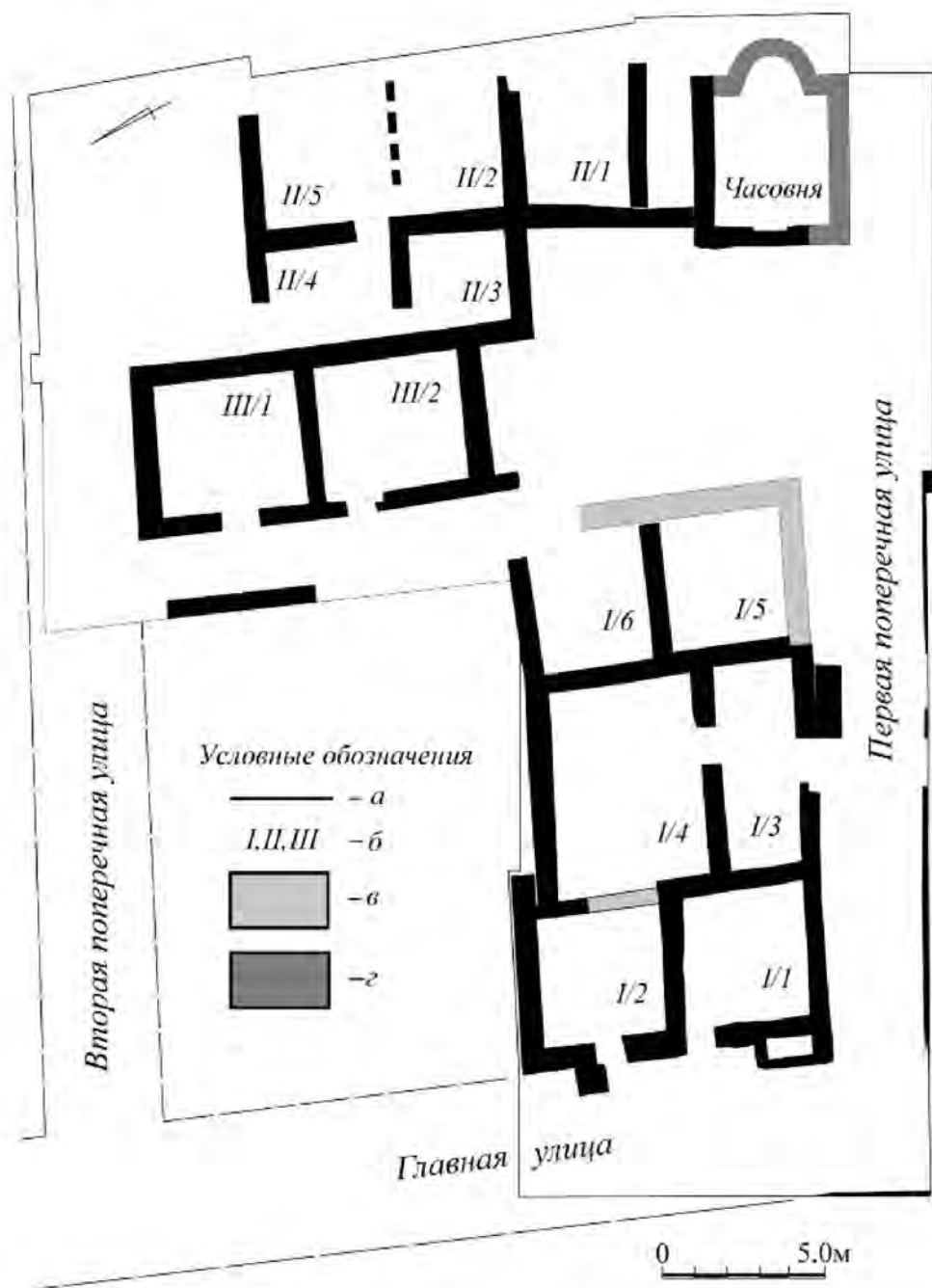

Рис. 6. План квартала, раскопанного в 2003-2008, 2013 гг.

а – граница раскопанного участка, б – номера усадеб, в – постели стен, з – стены.

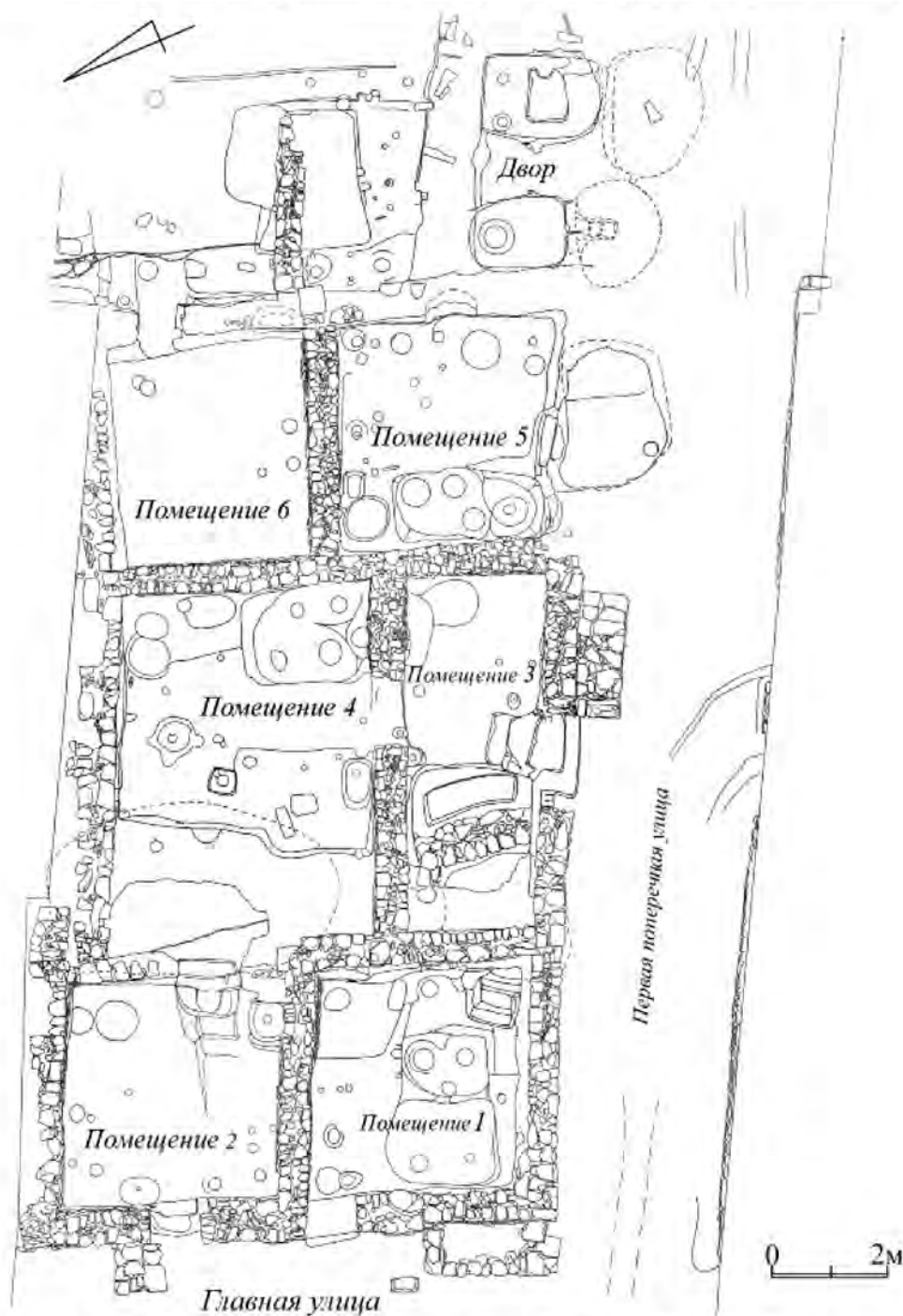

Рис. 7. Усадьба I в квартале на главной улице. Раскопки 2003-2006 гг.

Рис. 8.

1 – усадьба I на главной улице, помещения 1 и 2 (лавка); 2 – основание лестницы.

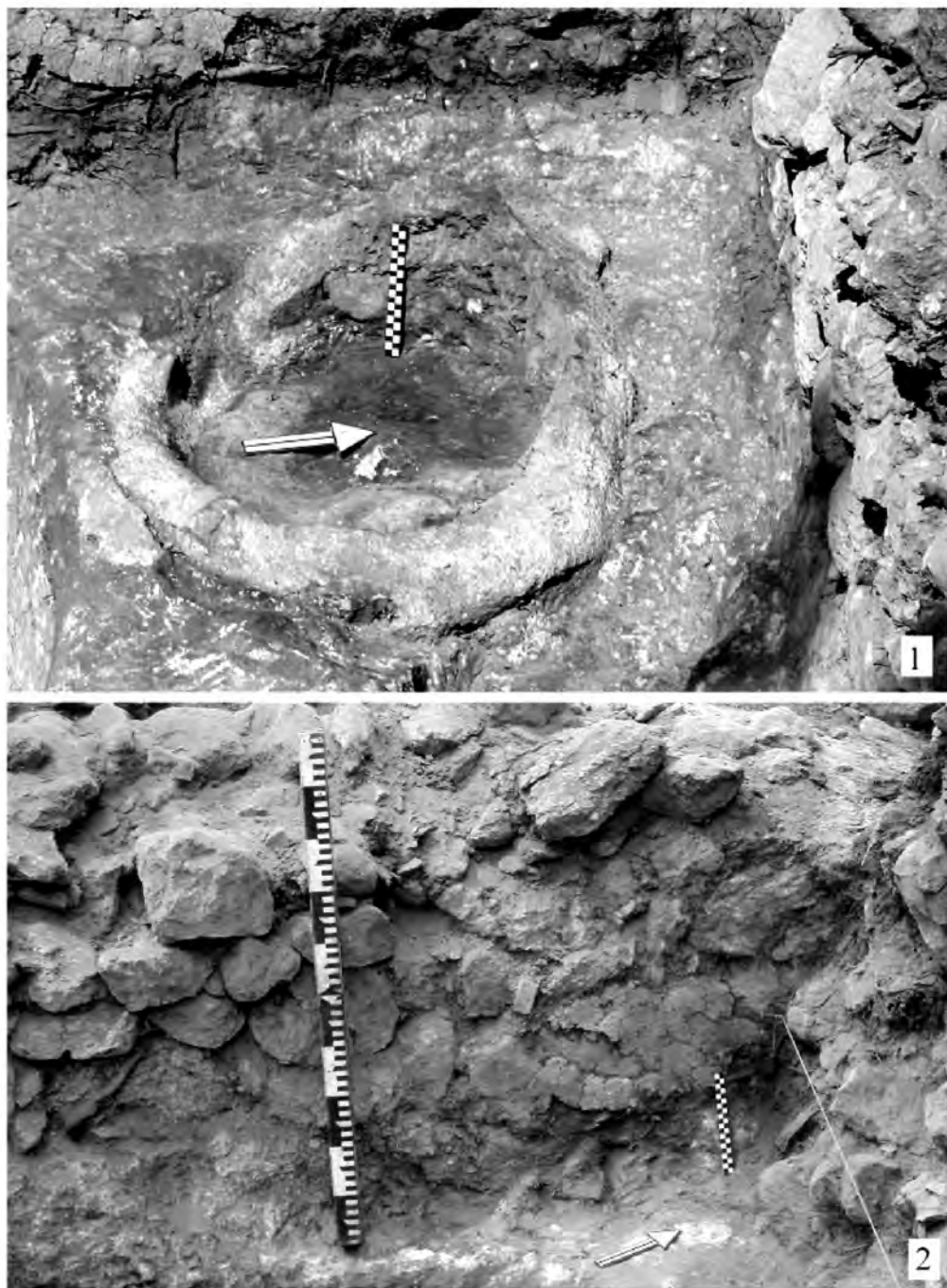

Рис. 9.

1 – усадьба I, помещение 5, обмазанная глиной яма для пифоса; 2 – штукатурка на стене.

Рис. 10.

1 – усадьба II (раскопки 2008 г.), зернохранилище в помещении 5; 2 – усадьба I, помещения 5 и 6.

Рис. 11. Квартальная площадь и усадьба П.

Рис. 12.

1 – усадьба I, хозяйственный двор; 2 – усадьба II, помещение 1.

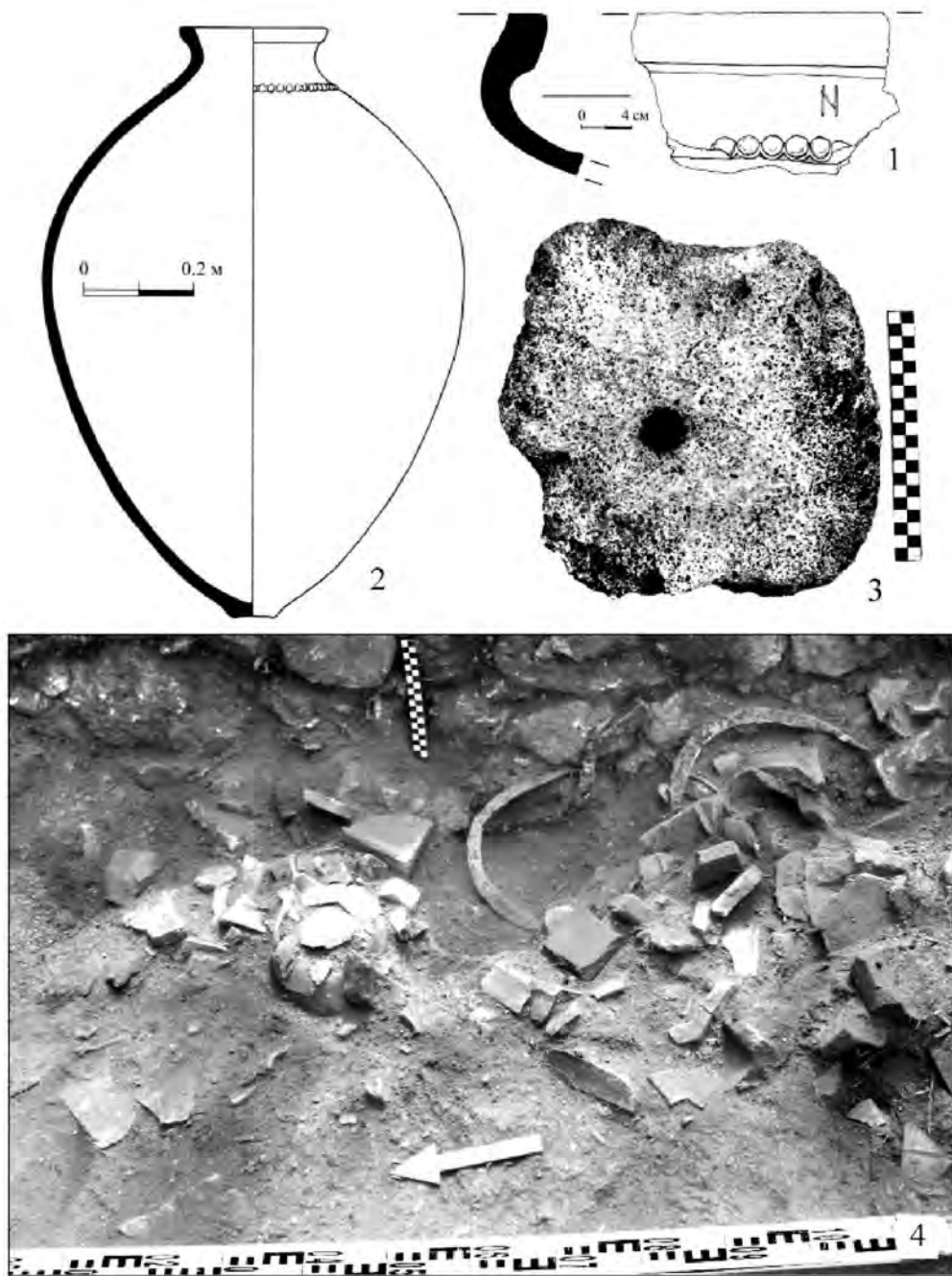

Рис. 13.

1-2 – пифос; 3 – каменный жернов; 4 – серпы в слое разрушения в усадьбе III, в помещении 2.

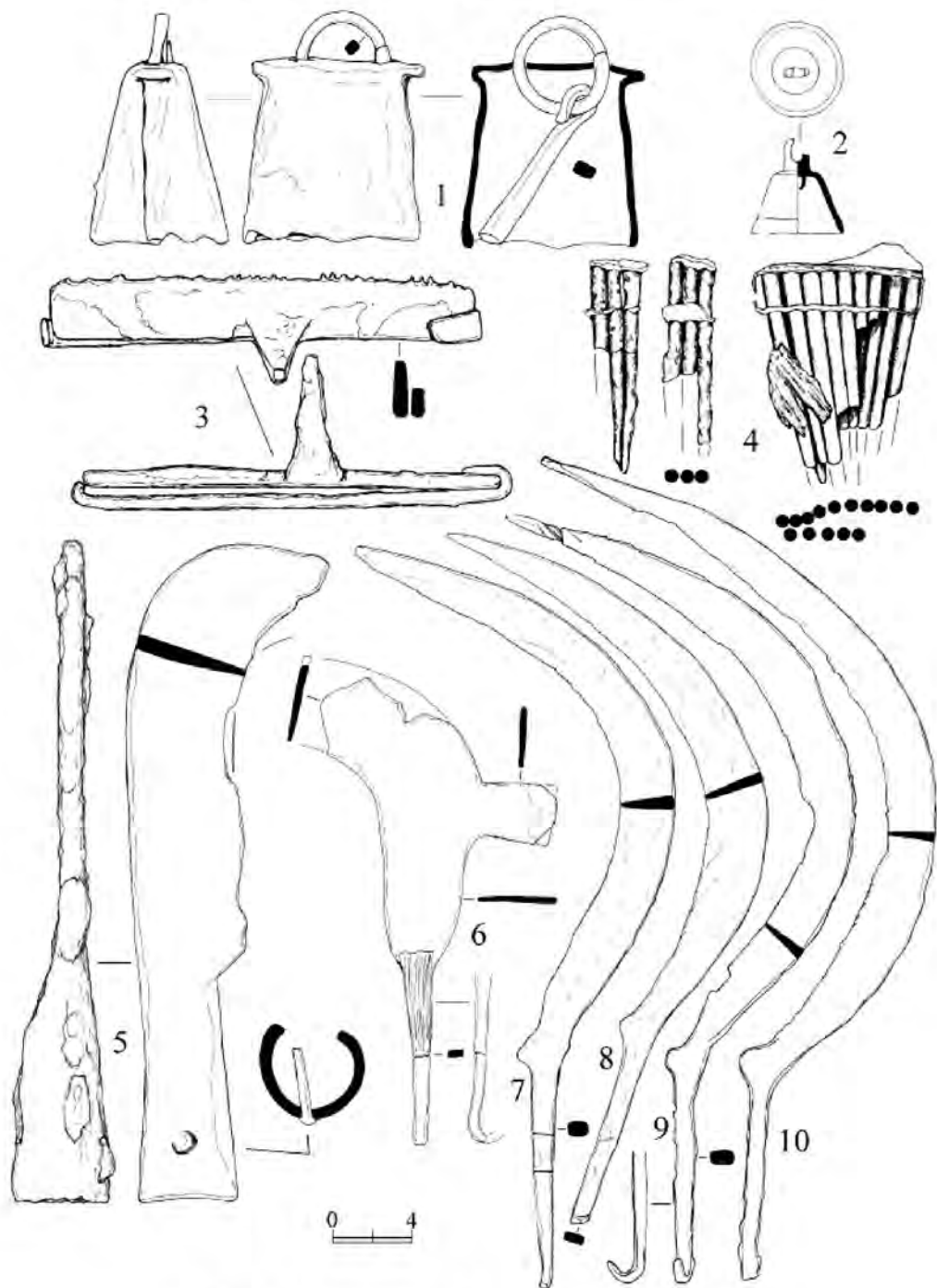

Рис. 14. Металлические находки из слоя пожара.

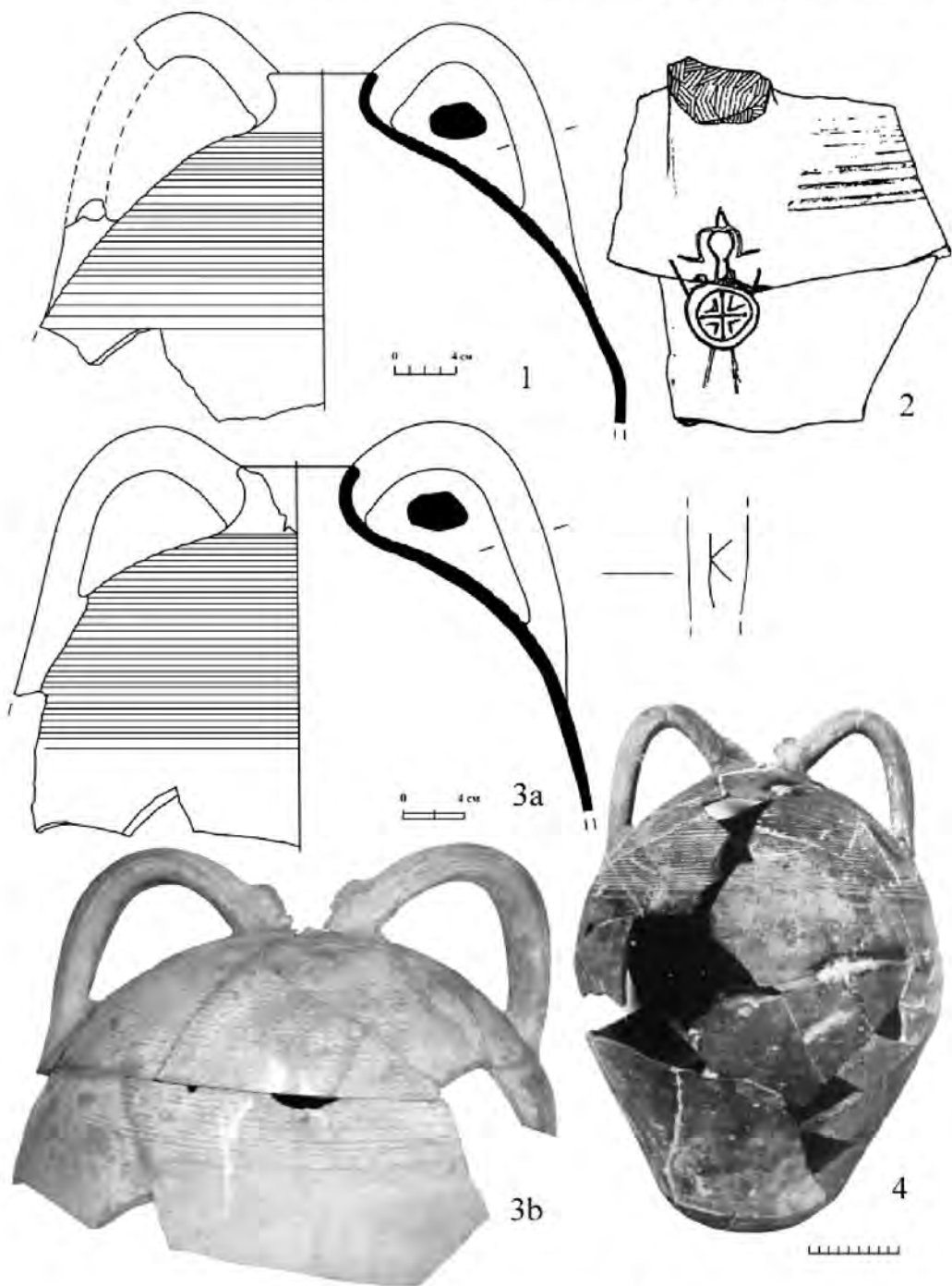

Рис. 15. Амфоры класса 45 по ХК-95.

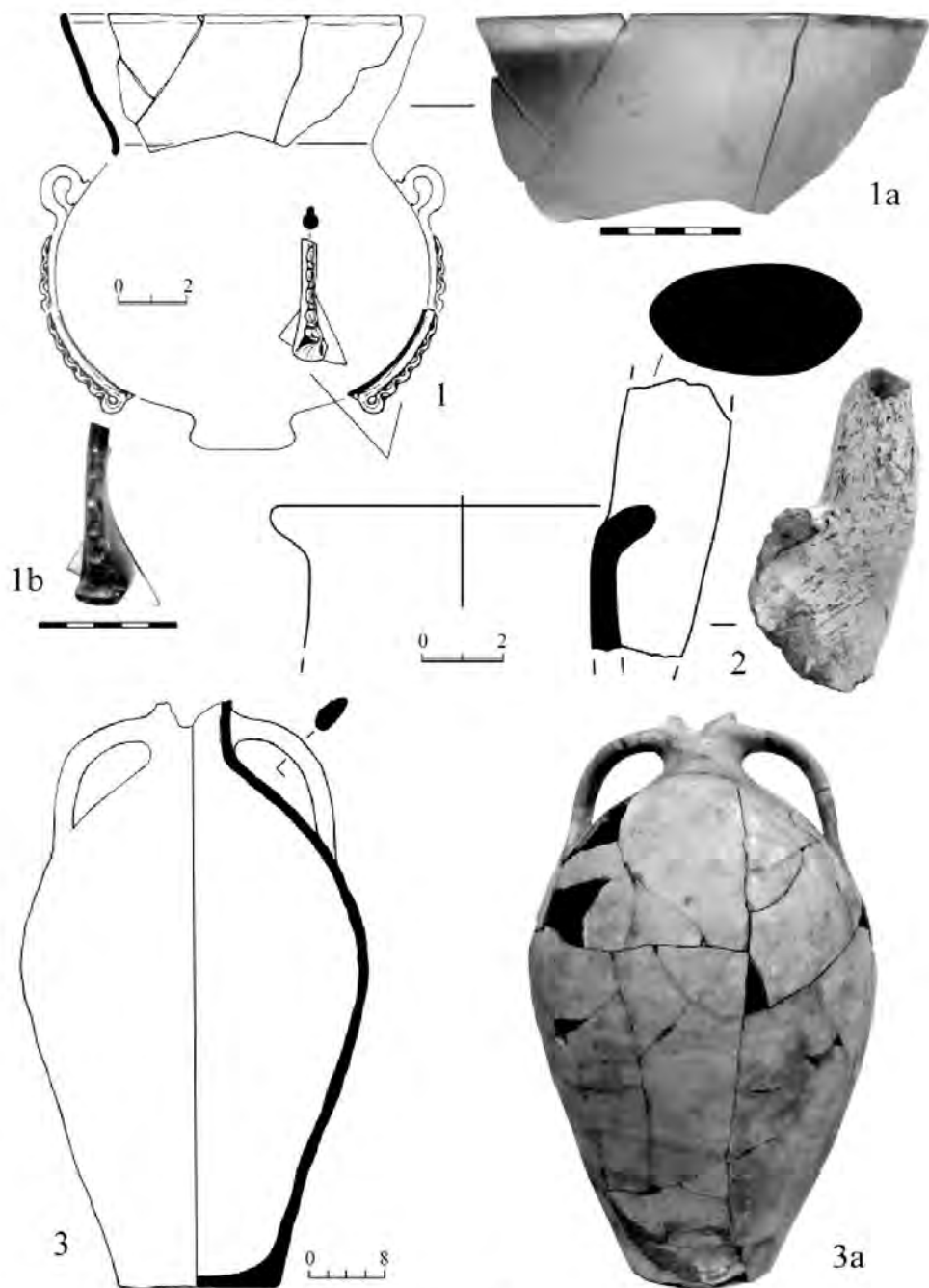

Рис. 16.

1 – реконструкция византийской стеклянной лампы; 2 – амфора класса 48 по ХК-95; 3 – амфора класса 52-1 по ХК-95.

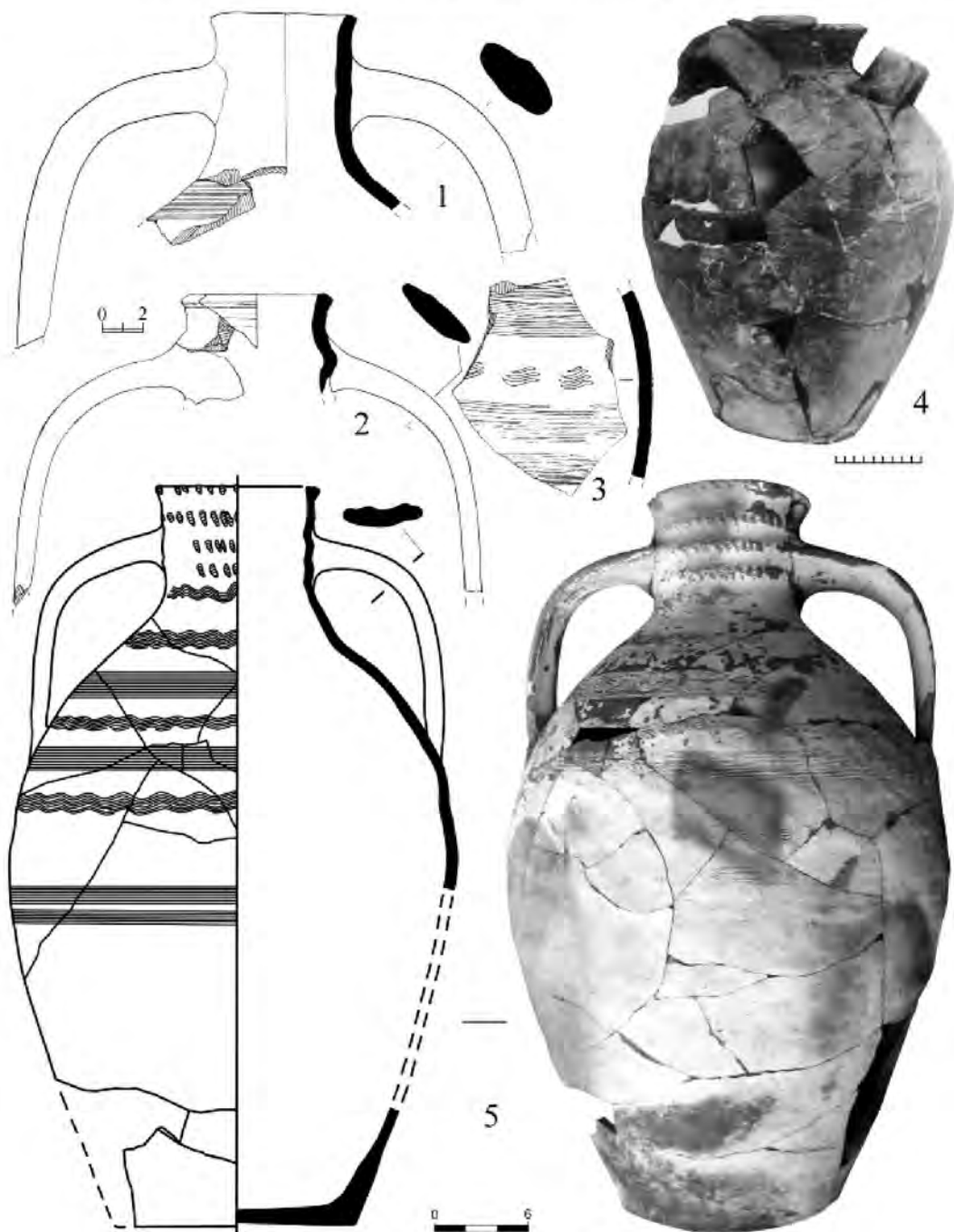

Рис. 17. Амфоры из слоя разрушения.

1-3, 5 – класс 52-2 по ХК-95; 4 – класс 51 по ХК-95.

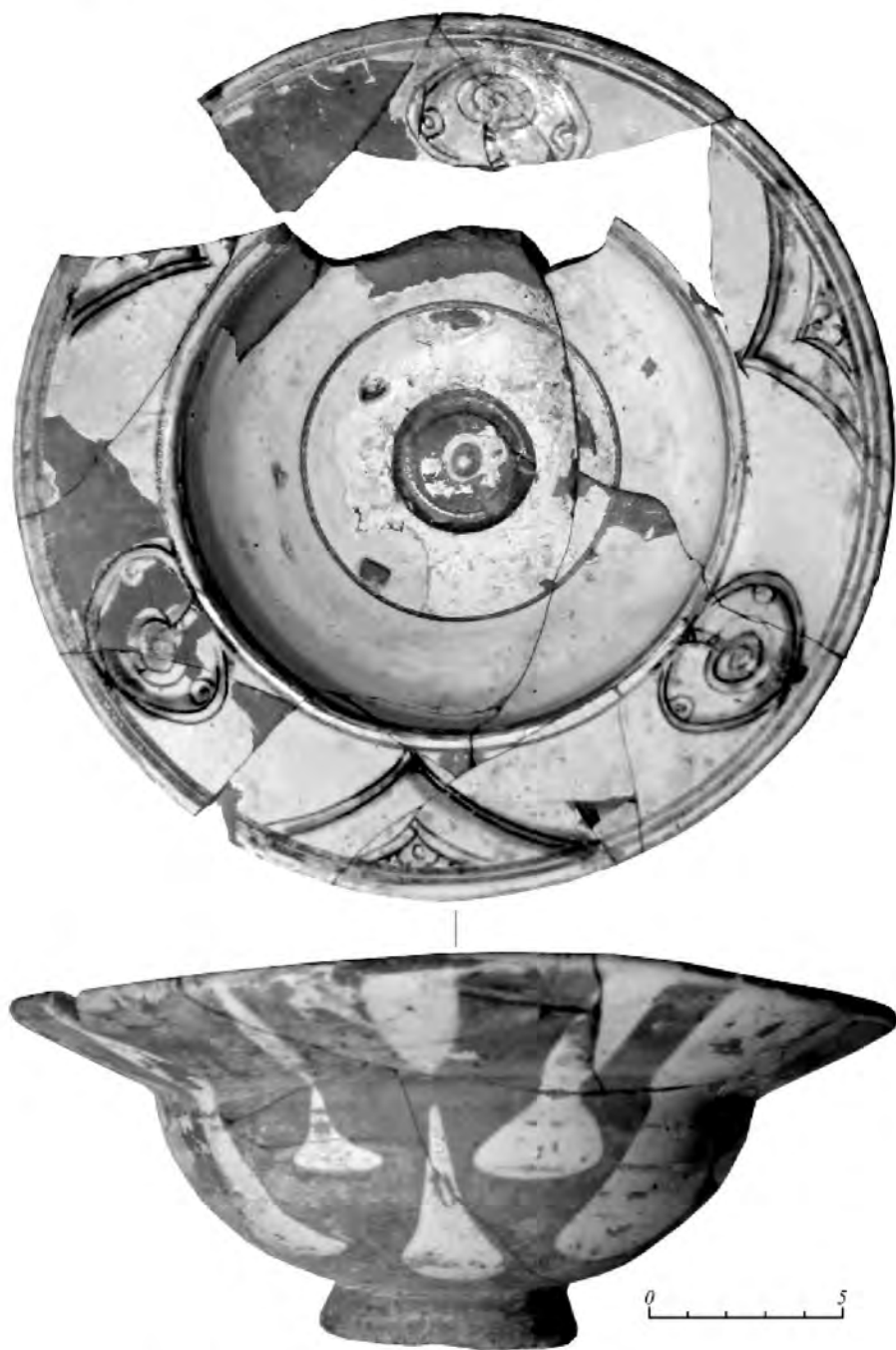
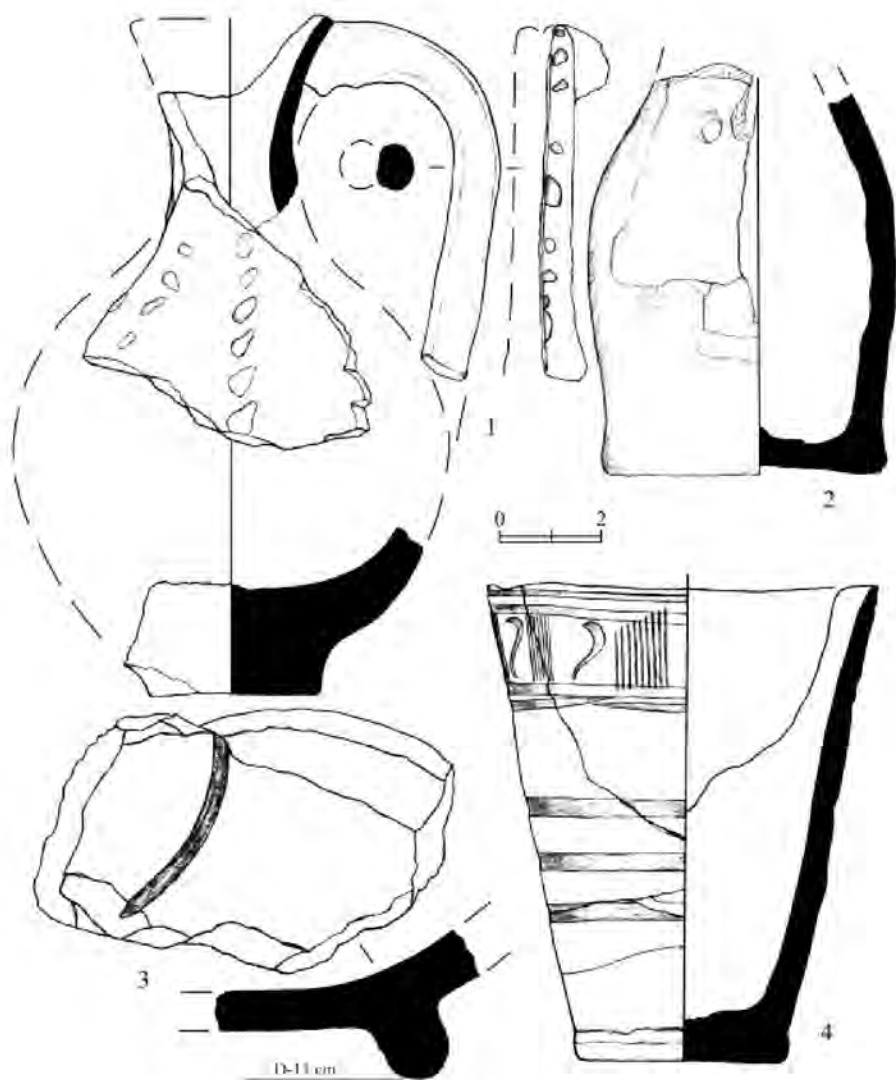

Рис. 18. Блюдо группы Зевксиш из слоя разрушения.

Рис. 19.

1 – белоглиняный кувшин с подглазурной росписью типа Hayes GWW IV; *2* – монохромная белоглиняная бутылка; *3* – блюдо Эгейской группы; *4* – кубок группы Зевксипп.

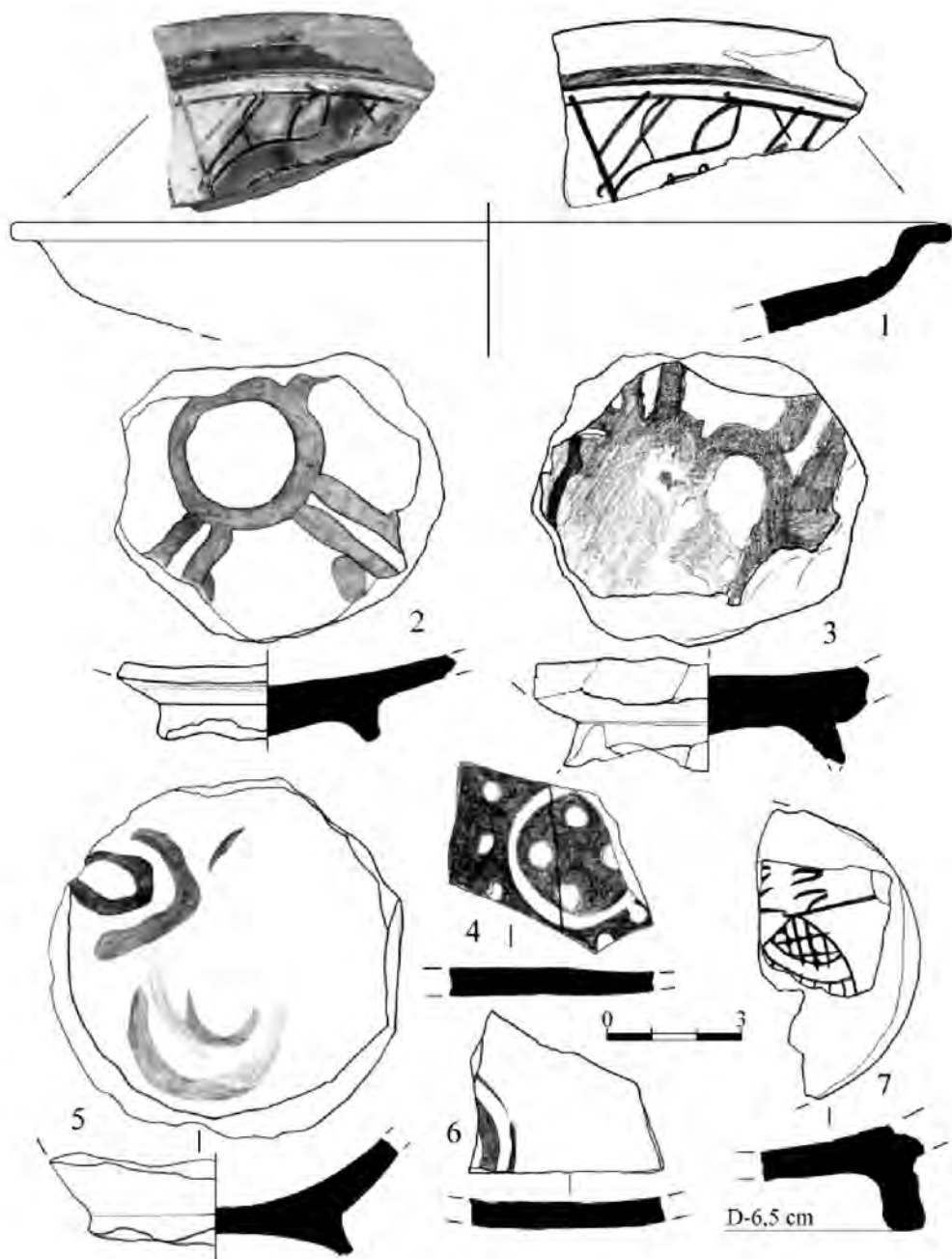

Рис. 20.

1 – красноглиняный сосуд группы Якобсон 6; 2, 3, 5 – фрагменты белоглиняных сосудов типа Науес GWW IV; 4 – фрагмент коричневоглиняного сосуда группы Якобсон 8; 6, 7 – фрагменты красноглиняных сосудов Эгейской группы.

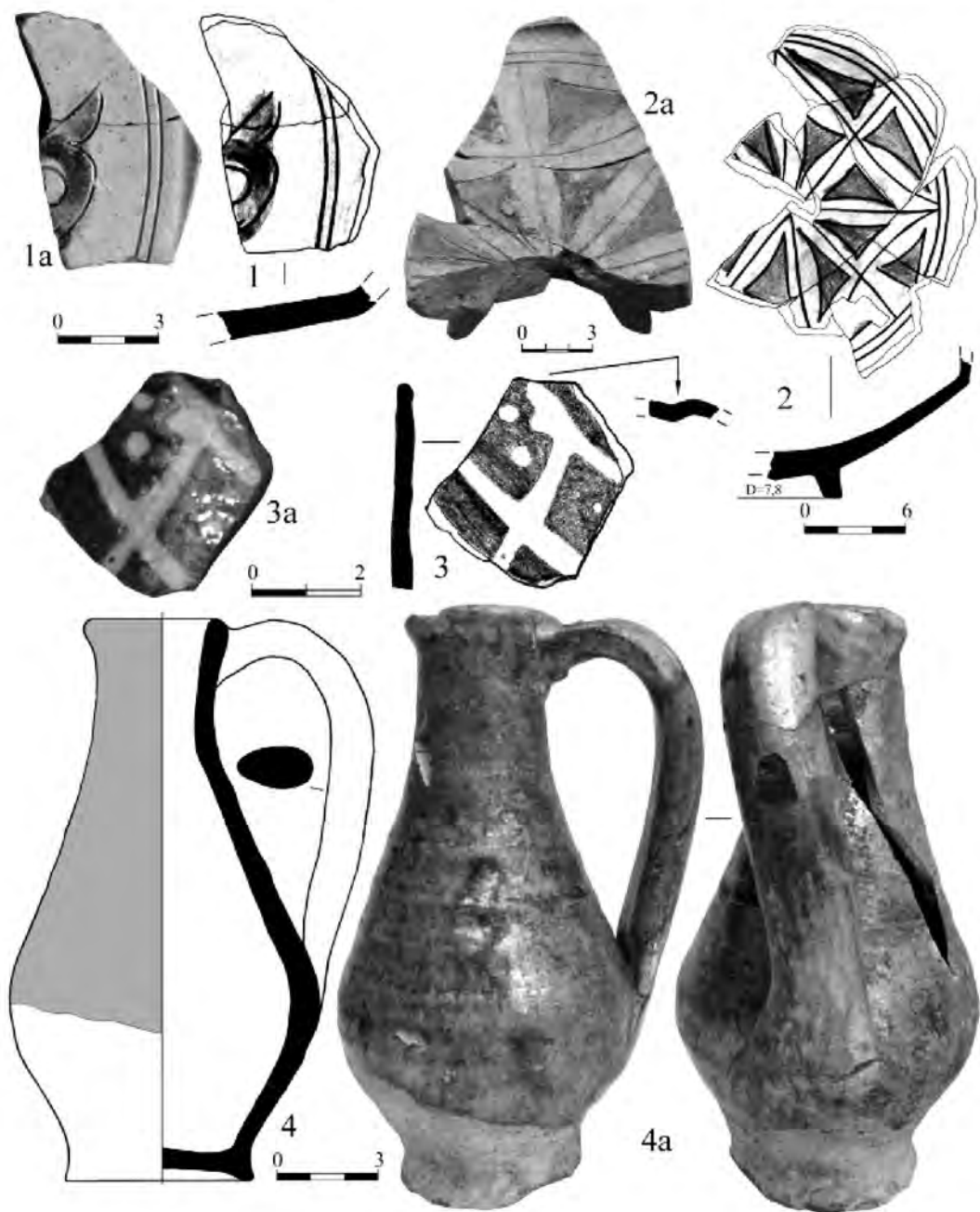

Рис. 21.

1, 2 – фрагменты сосудов группы Якобсон 7; 3 – фрагмент сосуда группы Якобсон 8; 4 – кувшин типа Hayes GWW IV.

Рис. 22. Чаша типа Hayes GWW IV.

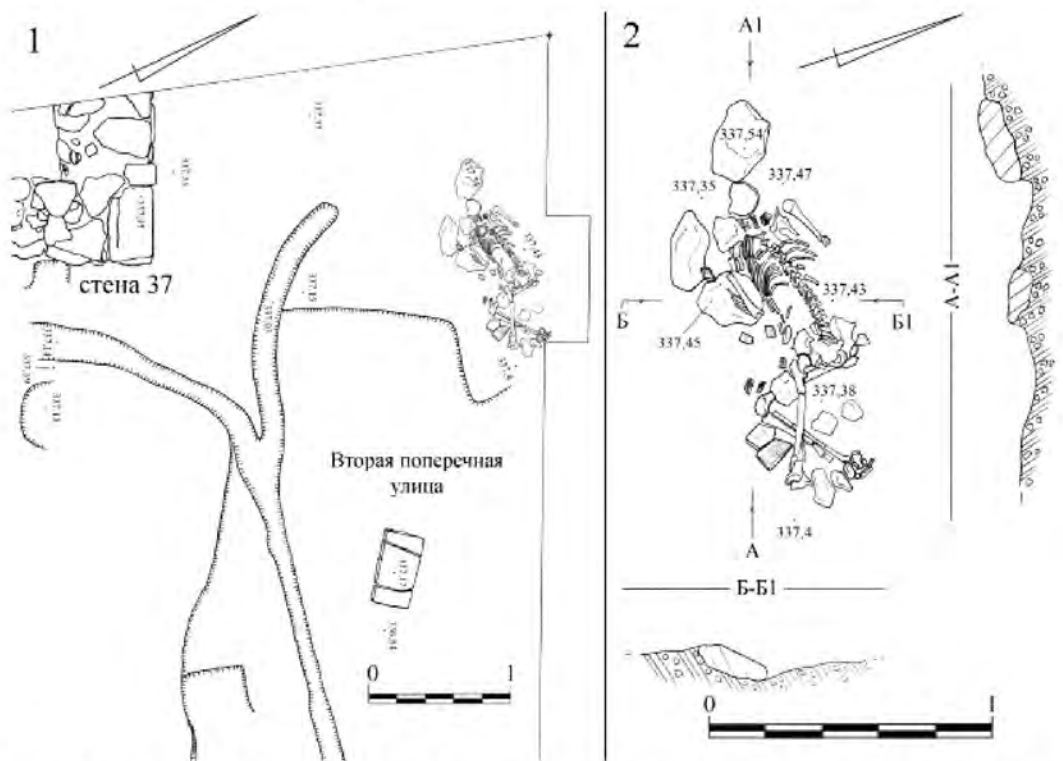

Рис. 23. Человеческие останки в слое пожара на второй поперечной улице. Раскопки 2008 г.